

«Утверждаю»
ВРИО ректора Саратовского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
Нестерова О.Е.
« 14 » _____ 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского – о диссертации Казаковой Натальи Николаевны «Лексическая образность по данным психолингвистического эксперимента» (Томск, 2014), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Как показывают работы последнего десятилетия, современная лингвистика все чаще обращается к проблеме психологически реального значения слов: исследователи изучают содержание единиц языкового сознания как в статике, так и в динамике (Л.О. Бутакова, И.Л. Гарбар, В.Е. Гольдин, Т.М. Рогожникова, А.П. Сдобнова, Е.В. Старостина и др.), содержание языковых единиц, выявленное экспериментальными методами, сопоставляется с толкованиями, зафиксированными в словарях (В.Е. Гольдин, И.А. Стернин, А.В. Рудакова, Ж.И. Фридман и др.), в связи с чем теоретическую значимость приобретает разграничение системного (лексикографического) значения и значения психолингвистического. Наряду с теоретическими исследованиями языкового сознания в последние годы активно идет лексикографическая работа как по фиксации результатов психолингвистических экспериментов, так и по обобщению этих результатов в виде словарей обыденных толкований слов (психолингвистических толковых словарей) (Л.О. Бутакова, Н.Д. Голев, В.Е. Гольдин, Е.Н. Гуц, М. Дебренин, А.П. Сдобнова, И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, И.В. Шапошникова и др.).

Диссертационное исследование Казаковой Н.Н. выполнено в этом актуальном русле лингвистических исследований: в нем описывается семантическая структура образной лексики, рассмотренной сквозь призму показаний метаязыкового сознания носителей современного русского языка. **Актуальность** данного исследования заключается в том, что на фоне повышенного интереса к изучению психологически реальных значений слов соискатель обращается к такому еще мало изученному экспериментально

пласту лексики русского языка, как образные слова. Опираясь на результаты серии психолингвистических экспериментов, Н.Н. Казакова изучает проблему семантической производности образных слов – единиц особого рода, слов, значение которых уже заведомо осложнено благодаря взаимодействию морфологического, лексико-семантического, прагматического компонентов. Автором проведен многосторонний анализ показаний метаязыкового сознания и ассоциативных реакций носителей русского языка и сделаны достоверные выводы относительно характера отражения образной лексики в обыденном языковом сознании говорящих на русском языке. Образные слова и ранее становились объектом научного исследования, однако попытки их описания осуществлялись в основном на дискурсивном и лексикографическом материале, поднимаемый же в диссертационном исследовании Н.Н. Казаковой вопрос об осознаваемости мотивации производных единиц – это актуальный вопрос, который может быть решен только с привлечением экспериментальных методов исследования.

Научная новизна рецензируемой работы состоит в том, что впервые образная лексика как лексический класс подвергается многоэтапному экспериментальному исследованию, в ходе которого вскрываются актуальные процессы функционирования языкового сознания носителей языка. Показания обыденного сознания используются соискателем для выявления количественной меры образности слов, а также для уточнения семантики образной лексики. Предлагается типология способов варьирования семантической структуры образных единиц в обыденном языковом сознании говорящих. Несомненно новым является подход к лексикографическому описанию образной лексики, опирающийся на результаты психолингвистических экспериментов и позволяющий отразить степень осознаваемости образности слов носителями языка, а также степень актуальности разных вариантов интерпретации образного слова.

Работа обладает **теоретической значимостью**, поскольку вносит существенный вклад в развитие лексикологии русского языка: выявляются разные стороны семантики исследуемых единиц (помимо денотативного значения, раскрываются мотивационные связи языковых единиц, дается оценка их значимости); выявляются несистемные значения образных единиц, при этом предлагается типология способов варьирования их семантики. Важным теоретическим вкладом диссертации является и то, что в ней предложен новое осмысление результатов психолингвистических экспериментов. Работа дополняет существующие в рамках теории метафоры представления о ключевой роли образных языковых средств в репрезентации важных для русской лингвокультуры концептов.

Не вызывает сомнений и **практическая значимость** рецензируемого диссертационного исследования. Автором проделана большая лексикографическая работа, в ходе которой создан психолингвистический словарь описательного типа: полученные от носителей языка толкования образных слов не только обобщаются, но и упорядочиваются по количеству актуализаций, т.е. по значимости для обыденного языкового сознания. При этом важным дополнением лексикографического описания образных единиц представляются пометы дифференцирующего характера. Безусловно, такой словарь представляет собой солидную лингвистическую базу данных и вполне может выступать как примером лексикографического представления образной лексики, так и источником для дальнейших научных исследований. Не меньшую практическую ценность представляют также разработанные Н.Н. Казаковой методика и этапы проведения серии психолингвистических исследований, которые могут использоваться для выявления семантической структуры образных слов.

Отдельно хотелось бы отметить следующие положительные стороны рецензируемой диссертационной работы: во-первых, в ней предложена строгая последовательная методика психолингвистического изучения образности, включающая проведение целой серии взаимосвязанных и взаимодополняющих экспериментов, что позволяет проследить четкий исследовательский замысел; во-вторых, исследование содержит многосторонний анализ представительного по объему материала (7388 метатекстовых и 6000 свободных ассоциативных реакций), что говорит о репрезентативности экспериментальных данных и надежности сделанных диссертантом выводов; в-третьих, ценность диссертационной работы повышает также тот факт, что экспериментальный материал собран самим соискателем, т.е. является уникальным и представляет ценность как новый научный источник.

Наши замечания.

1. Диссертант отмечает, что результаты третьего этапа эксперимента показали, что часть реакций (8%) содержит указание на отсутствие образности у предложенных в анкете слов (*ежевика, пропесочить, вразброс* и др.). Однако автор не рассматривает данные ответы как показательные. Н.Н. Казакова пишет: «Такие метатексты не интерпретируются как доказательство того, что метафоричность мотивации этих слов не осознаётся носителями языка и образность данной лексической единицы в сознании говорящих стёрта. Предполагается, что испытуемые по-разному интерпретируют понятие образности, и оно может быть не связано с мотивированностью и метафоричностью» (с. 54). К сожалению, этот существенный вывод не получает в работе необходимого обоснования.

2. На с. 65-66 исследования размещена таблица «Выявление степени образности слова-стимула», в которой содержатся количественные данные – общее количество реакций, количество актуализирующих реакций, процент образности слова-стимула. Как досадный недочет следует отметить недостоверность количественных данных, содержащихся в таблице. Так, например, 10 реакций из 16 составляют не 89%, как указано в таблице, а 63%, 19 из 20 – не 93%, а 95%, 14 из 18 – не 93%, а 78% и т.д. Одинаковый процент образности получают слова с разным количеством актуализирующих реакций. Например, на слово «бессердечный» было получено 14 актуализирующих реакций из 18, а на слово «вёрткий» – 14 реакций из 15, но оба слова в таблице имеют одинаковую степень образности – 93%. Вообще, предложенный диссертантом способ количественной интерпретации степени образности представляется весьма удачным, поскольку позволяет проследить градацию слов по степени их образности, однако погрешности в количественной обработке материала делают порядок убывания степени образности рассмотренных слов недостоверным. Кстати говоря, неясно, в чем диссертант видит новизну способов количественного представления данных, о чем заявлено в разделе «Научная новизна исследования» на с. 10.

3. Не вполне удачным представляется использованное в диссертации терминологическое сочетание «нормативное значение», имеющее оценочный характер, в соответствии с принятыми во многих работах более нейтральными терминами «системное / лексикографическое значение», тем более в тех случаях, когда речь идет о сниженно-разговорной и просторечной лексике (*трепотня, бабничать, чистоплюй, распустьха* и под.).

Имеется ли, по мнению автора, корреляция между степенью образности слова и его принадлежностью к тому или иному функционально-стилистическому типу речи?

4. На с. 94 исследователь пишет, что «в качестве слов-стимулов были отобраны слова с наибольшей употребительностью, значения которых наиболее общеизвестны». Каким образом оценивалась степень употребительности слов и степень известности их значений? Привлекались ли для этого, например, частотные словари русского языка, корпусные данные? Вопрос возникает в связи с тем, что ряд слов из списка (такие, например, как *диковать, бабничать, разлетайка* и т.п.) являются малочастотными и малоупотребительными. Так, глагол «диковать» отсутствует в большинстве толковых словарей современного русского языка, его нет и в Новом частотном словаре русской лексики О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, который создан на материале Национального корпуса русского языка. Глагол «бабничать» и существительное «разлетайка» также отсутствуют в частотном словаре О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова.

5. Как, по мнению исследователя, можно объяснить тот факт, что испытуемые не актуализируют в своих ответах «нормативных» значений 11 слов, а актуализируются лишь их обыденные значения? (об этом пишет диссертант на с. 88-89, где, кстати говоря, приведено только 9 соответствующих лексических единиц). На наш взгляд, этот факт не получил достаточного объяснения: почему слова *упоительный, бесплодно, головорез, ветрогон, раздраконить, влитой, ущемлённый, волнительный, зеркальность* и др. получают новые значения? С чем это в первую очередь связано, с недостаточной языковой компетенцией испытуемых или с какими-то иными причинами?

Не всегда убедительны выводы автора о «ненормативности» значений, полученных в проведенных экспериментах. Например, в словарной статье «водорез» выделено лишь одно, «обыденное», значение слова – ‘жук, который передвигается по воде, как бы разрезая воду’. Между тем, приведенные в словарной статье метатексты (с. 187) не всегда очевидно обнаруживают именно это значение (ср. «Режет воду (7); режет воду, разрезает воду, прорезает воду; плывёт, как воду режет; передвигается по воде, как бы разрезая её; потому что режет воду»); кроме того, в свободных ассоциациях отражается и «нормативное» значение слова – «край носовой части судна, которым судно на ходу рассекает воду» (ср. реакции *корабль, киль, быстроходный корабль, катер, лодка с мотором*).

6. На с. 95 диссертантом ставится задача «определить ассоциативную норму восприятия образных лексических единиц». Из приведенных же далее количественных сведений следует, что на каждый стимул было получено по 20 реакций, чего, на наш взгляд, не достаточно для того, чтобы говорить об ассоциативной норме (как правило, ассоциативные поля включают не менее 100 реакций, причем относительная стабильность количественных характеристик ассоциативного поля достигается при увеличении его объема до 200 реакций, ср. [Черкасова 2005]). Еще один вопрос связан с методикой проведения ассоциативного эксперимента, которая в исследовании Н.Н. Казаковой имеет целью фиксацию «первых лексических реакций информантов на предъявленные в анкете образные слова-стимулы» (с. 93): чем обусловлено увеличение времени ассоциативного эксперимента до 15 минут на 20 слов-стимулов?

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемого исследования.

Автореферат и 9 публикаций автора, включающих три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, полно отражают содержание рецензируемой работы.

Диссертация Н.Н. Казаковой представляет собой законченное самостоятельное исследование, выполненное на репрезентативном экспериментальном материале и содержащее решение одной из актуальных проблем лингвистики, отвечает требованиям новизны, теоретической и практической значимости и соответствует требованиям пп. 9-13 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. Автор диссертации, Наталья Николаевна Казакова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Старостиной Евгенией Владимировной и кандидатом филологических наук, доцентом кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Трещевой Еленой Геннадиевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского «14» ноября 2014 г., протокол № 4.

Зав. кафедрой теории, истории языка
и прикладной лингвистики
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
доктор филологических наук профессор
Ольга Юрьевна Крючкова
(410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83;
тел. (8452)21-06-24; email: sarteorlingv@yandex.ru)

Подпись проф. О.Ю. Крючковой удостоверяю
Ученый секретарь Саратовского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

И.В. Федусенко